

АЛЬФРЕД ШНИТКЕ СРЕДИ НАС

С Ю. Башметом. Фото Э. Левина

24 ноября этого года Альфреду Шнитке исполнилось бы 80 лет. Но прожил он только неполных 64 года. Его нет с нами 16 лет – это много или мало? С точки зрения музыкально-исторического процесса – совсем немного. Для людей, которые знали композитора – немало. Для тех, кто слушает его музыку, достаточно, чтобы понять, какую роль он играет в современном музыкальном искусстве.

Еще живы люди, которые лично знали Альфреда Гарриевича и могут рассказать о нем не только как о композиторе, но как о личности, как о человеке необычном. Его окружала удивительная аура: особой духовности, благородства, избранности и одновременно это был человек с живым чувством юмора, теплый, простой, «свой», к которому можно было обратиться с любым вопросом.

В Московской консерватории Альфред Шнитке преподавал недолго (1961–1972). Причем ему, как и Эдисону Денисову, не доверяли воспитание композиторов, так как их авангардная – в то время – позиция была неуживчива руководству консерватории. Поэтому в основном Шнитке вел чтение партитур и инструменталку. Но помимо этого и он, и Денисов в классе устраивали прослушивание современной музыки, и это было для нас, студентов, настоящей школой, импульсом для дальнейшей профессиональной деятельности.

Но дело не только в том, что Альфред Гарриевич был замечательным музыкантом, под руками которого рояль превращался в оркестр. Он был человеком необычайно эрудированным в самых разных областях знания. Он никогда не был «академическим» педагогом, занятия со студентами строились как свободные беседы, размышления. Нередко речь заходила о литературе, жизненных событиях, не боялся он обсуждать и острые вопросы культурной политики тех лет.

Из подобных бесед я, например, поняла, что Шнитке любит Достоевского, и это для меня, филолога по первому образованию, специалиста по Достоевскому, было очень важно. Так, мы говорили о «Бесах» Достоевского и об исповеди Ставрогина (не опубликованной в советском издании – 10-томном собрании сочинений), которую Альфред Гарриевич, однако, прочел по-немецки. Он сказал об этом просто: «Там всё правда».

Отношения Шнитке со студентами перерастали профессиональные рамки и порой превращались в настоящие творческие контакты. Большая радость для меня, что Альфред Гарриевич, еще в годы моей учебы оказывал мне доверие, делясь своими творческими планами. Например, однажды он дал мне прочитать свою статью «Парадоксальность как черта музыкальной логики Стравинского». Это была одна из многих статей, которые он писал всего лишь как методические работы по кафедре инструменталки. Очевидно, он не придавал им особенного значения. Боль-

шинство из них при его жизни не было опубликовано; многие из этих прекрасных работ были извлечены из забвения стараниями В. Н. Холоповой, разыскавшей их в читальном зале, после чего они стали доступны в качестве своего рода «музыковедческого самиздата», и лишь в настоящее время они, наконец, изданы.

Когда я прочитала эту блистательную статью о Стравинском – с ее каскадом мыслей, отнюдь не традиционных (здесь схвачена самая суть музыкального мышления Стравинского!) и выраженных отнюдь не академическим, но прекрасным литературным языком, свободно и ярко, – я просто пришла в восторг. Таких теоретических статей я тогда не встречала и, как начинающий теоретик, относящийся к своей миссии очень серьезно, я сказала слова, которые теперь, на временной дистанции в четыре десятилетия, могу воспринять лишь как нахальство и самоуверенность молодости. И так, я сказала: «Альфред Гарриевич, Вам надо писать!» На что он, почти обиженный, ответил: «Вы хотите сказать, что мне надо перестать писать музыку?» Я была ошеломлена и впервые задумалась над тем, какой разный смысл композитор и музыковед вкладывают в слово «писать» и что, на самом деле, важнее...

О своей музыке Шнитке говорил очень мало, так как был предельно скромным человеком, но охотно и всегда благожелательно отзывался о своих коллегах. Мягкий, чрезвычайно интеллигентный и в отношениях с близкими людьми даже, пожалуй, кроткий. Но закрытый. А что было внутри? Этого мы не знаем. Об этом говорит его музыка.

Могу сказать, что я счастлива, что Богу было угодно свести меня с композитором и человеком такого уровня, который навсегда остался для меня эстетическим и этическим эталоном. Не сомневаюсь, что музыка Альфреда Шнитке, бывшая знаменем в годы, когда она создавалась, останется жить и дальше, как это всегда бывает с настоящим искусством.

Профессор Е. И. Чигарева

С С. Юрским. Фото Э. Левина

К 80-летию со дня рождения А. Г. Шнитке в фойе Большого зала Музей имени Н. Г. Рубинштейна организован фотовыставку под названием «Альфред Шнитке и его современники». Ее автор – Эдуард Левин (р. 1934), фотохудожник и фотодокументалист, много снимавший музыкантов-современников, постоянно сотрудничающий с фестивалем «Декабрьские вечера». Главной темой своего творчества он считает «музыку в портрете».

В предожженной вниманию экспозиции Мастер сумел уловить мгновения общения А. Шнитке с коллегами в дни исполнения его музыки или других творческих событий рубежа 80–90-х годов. Среди них: Ю. Башмет, Г. Канчели, Г. Рождественский, С. Юрский, жена И. Шнитке вместе с автором на сцене Большого зала.

С Г. Канчели. Фото Э. Левина

С Г. Рождественским. Фото Э. Левина

С женой И. Шнитке и музыкантами. Фото Э. Левина

СИМПОЗИУМ

ЭТОТ МНОГОПОЛЯРНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ МИР

Феерическим концертом корейской музыки *самульнори* завершился 26 октября 2014 года грандиозный по своей культурной и общественной значимости международный симпозиум «Музыкальная карта мира», организованный научно-творческим центром «Музыкальные культуры мира» Московской консерватории. Неукротимые барабанщики ансамбля «Мэк» корейской школы Вон Гван настолько «зажгли» слушателей, переполнивших зал Центральной детской библиотеки, что многие из них, юных и не очень, по первому зову музыкантов ринулись на сцену, чтобы самим стать непосредственными участниками этого жизнеутверждающего звукового буйства. А двумя днями раньше руководитель школы, мастер Хан Санг Дон досконально разъяснял в своем докладе, уже в научной части симпозиума, суть и технические каноны музыки *самульнори*, и выступление его заняло целый час, поскольку вопросов у слушателей было много, а ответы порождали новые вопросы.

Сцена из иранской мистерии та'зийе

За три часа до концерта ансамбля «Мэк», в том же зале детской библиотеки с неменьшим успехом выступал Фольклорный ансамбль Московской консерватории, и люди, присутствовавшие до этого на докладах руководителя ансамбля, профессора Н. Н. Гиляровой и ее недавней аспирантки Марины Альтшулер, могли на живом примере сопоставить полученную информацию с бесценными образцами песен и обычаев, бережно записанных в экспедициях и с любовью воспроизводимых ансамблем. Подобный принцип соотношения темы научного доклада и живой демонстрации, сопряженной с данным исследованием традиции, сопровождал всю работу симпозиума и, кажется, этот метод оказался результативным, поскольку в адрес организаторов поступило множество благодарных откликов от слушателей докладов и концертов.

Международный симпозиум «Музыкальная карта мира» проводился впервые, но в основе его концепция лежит 30-летний исследовательский опыт научно-учебного направления «Музыкальные культуры мира», развиваемого в Московской консерватории на основе методологии Дж. К. Михайлова (1948–1995). Концепция симпозиума опиралась на представление о многополярности звукового мира пла-

неты, пронизанного сегодня и во все времена интенсивными процессами информационного обмена. О маршрутах распространения музыкальных традиций по территории земного шара, о циркуляции звуковых идей между цивилизациями, о древних традициях, продолжающих свою жизнь в сегодняшних культурах, рассказывали участники форума из разных стран.

Показательным было, например, выступление австралийской исследовательницы Алисон Токи, руководителя Научного центра традиционной японской музыки при Университете искусств в Киото, попытавшейся представить музыкальную культуру Японии в системе взаимосвязей традиций на территории всей Восточной Азии. Японский ученый Гэнъити Цугэ, создавший ряд антологий и энциклопедических работ по японским, арабским, иранским и другим музыкальным традициям, обратился к теме влияния монгольских музыкальных явлений на культуры Западной Азии.

Особое место в программе симпозиума заняли системно-аналитические исследования ведущих принципов модального мышления в регионах Ближнего и Среднего Востока и Южной Азии (*раги*, *мугама*, *макома* и др.). Важно, что именно эта часть теоретических рассуждений была убедительнейшим образом подкреплена концертами, демонстрирующими живые традиции. Так, в исполнении бакинского ансамбля «Гадим Шарг» («Древний Восток»), руководимого Махмудом Салахом, уникальным исполнителем на

Акаш Сергей Анцупов, Лиля Людмила Журкова (Латвия): *Международный симпозиум «Музыкальная карта мира» — это бесценный вклад в сохранение и популяризацию музыкальной культуры планеты. Самым поразительным открытием симпозиума, на наш взгляд, была древняя мистерия «Та'зийе», в которой музыка, реальность, прошлое и настоящее, смерть и будущее — всё слилось и перенесло нас в мир, где добро всегда побеждает зло. Китайский гуцин, иранский аваз, мугамы, скрипки, кеманчи, табла, раги... — всё соединилось, переплелось и очень наглядно продемонстрировало, как бесценен каждый звук, каждый народ, каждая традиция, потому что всё это вместе бесконечная любовь и гимн Творцу.*

Кэтти Вонг (Эквадор):

Будучи представителем Латинской Америки, занимающимся этномузыкологией в США, я особенно высоко оценила возможность приобщиться к таким малоизвестным в Америке музыкальным культурам, как музыка Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана. Я считаю, что организаторам симпозиума удалось с успехом обеспечить обмен опытом и знаниями между представителями разных музыкальных культур. Будучи выпускницей консерватории, я была рада, вернувшись в свою Alma mater, узнать, что в ней проводят международные симпозиумы, которые важны для стимулирования культурной осведомленности и взаимопонимания между людьми разных регионов, религий и культурных наследий.

гавале, прозвучали образцы азербайджанского *мугама*. Мастер индийского классического вокала и игры на *табла* Гульфар Сабри вместе с известным исполнителем на *сароде* Акашем Сергеем Анцуповым и Лилой Людмилой Журковой (*тампура*) из Латвии выразительно продемонстрировали неумирающее искусство *раги*. Ансамбль Академии шашмакома Таджикистана под руководством Абдували Абдурашидова, виртуоза-исполнителя на струнно-смычковом инструменте *сато*, привезли масштабную программу уже полузабытого в Москве таджикского *макома*. И было чрезвычайно интересно сопоставлять слуховые впечатления от звукового строя этой музыки с соседней, родственной, но в то же время абсолютно другой фергано-ташкентской традицией *макома*, которой щедро поделились с нами мастер Ульмас Расулов (*гиджак*) и Кахрамон Тураев (*дойра*).

Иранская культура была представлена на симпозиуме двумя мощными явлениями, входящими в мировое культурное наследие: иранским классическим *авазом*, блистательно прозвучавшим в Рахманиновском зале в исполнении Хосейна Нуршарга в сопровождении группы «Фераг», и поистине уникальной традицией *та'зийе* — одного из древнейших на земле мистериально-театральных действ. Этот спектакль (*меджлес шаби-хани «Хорр»*) в исполнении известной группы из города Казвина был показан в театре «Сфера» с подробным предварительным и последующим разъяснением специально приехавшего для этого на симпозиум иранского исследователя Ардешира Салехпура, признанного лучшим специалистом в области изучения иранского традиционного театра.

Особую атмосферу на симпозиуме создала серия докладов и концертов, посвященных мировой традиции суфизма. В этом русле прошли события, связанные с празднованием под эгидой ЮНЕСКО столетнего юбилея Зиедулло Шахида, удивительной личности, основателя таджикской композиторской школы, но при этом страстного защитника (это в советское-то время!) идей и традиций суфизма. О судьбе и твор-

честве композитора, а также о путях таджикской музыки поведала дочь композитора, востоковед и культуролог Мунира Шахида. Наряду с уже упомянутым концертом таджикской музыки, приуроченным к данному юбилею, в концертную программу форума был включен концерт канадского квартета саксофонов «Квазар», представившего аранжировки произведений Зиедулло Шахида, сделанные внучкой композитора Фарангис Нурулло-Хаджой, а также музыку самой Фарангис и некоторых канадских композиторов, обращающихся в своем творчестве к звуковому материалу разных народов мира.

Тему непреходящего значения культуры суфизма для огромного региона Ближнего и Среднего Востока выдвинули на обсуждение исследователи из Турции Ондер Озкоч и Бурак Тюзюн в своих докладах о звуковой символике и о феномене музыканта в мевлевийской традиции. В связи с этой сферой научных интересов впервые в стенах Московской консерватории прозвучала под-

Ансамбль Академии шашмакома Таджикистана

линная музыка священного мевлевийского ритуала «Аджембуселик Айин-и Шерифи» в исполнении музыкантов высочайшего уровня, приехавших в Москву из мирового центра суфизма — турецкого города Коньи.

В числе участников симпозиума в качестве признанных исследователей в своей области были

Чэнь Чжэнтин (Тайвань):

В этом симпозиуме меня поразила идея, что звуки сами говорят за себя. Того, что изложено письменно или устно, не хватает, чтобы объяснить музыку без показа реальной звуко-музыкальной традиции. Несколько концертов подряд, представляющих музыку стран — бывших членов Советского Союза, наглядно продемонстрировали процесс развития макома в Средней Азии. Причем, это единство проявляет жизнь культуры как живого организма с древности до сих пор. Благодаря концертам и докладам мы получили возможность узнать ближе различные музыкальные традиции — корейские, китайские, японские и другие, их современное развитие и историю, происхождение инструментов, разные правила организации музыкальных элементов. Таким образом, действительно была проявлена «музыкальная карта мира» с тонкими контурами между разными музыкальными традициями.

Халмурза Курбанов (Узбекистан):

Больше всего меня поразила осведомленность и жажда московского слушателя по макомной музыке таджиков, узбеков, да и вообще, традиционной музыки народов Востока. Посетители концертов проявили не только обычный интерес, но и определенные знания о нашей культуре. Адекватная реакция со стороны публики дала нам почувствовать взаимную пользу от этих концертов и докладов. Конечно, каждый судит по себе, но думаю после данного симпозиума каждый из музыкантов и докладчиков уезжал домой с большой надеждой еще раз вернуться в Москву для участия в таких симпозиумах в стенах Московской консерватории.

приглашены и люди, чье научное становление связано с Московской консерваторией. Это Кэтти Вонг (Эквадор) с ее оригинальным исследованием механизмов китайского влияния на латиноамериканскую *сальсу*. Это Елена

Гороховик (Беларусь), выступившая с концептуальным докладом о современных процессах, видоизменяющих «музыкальную карту мира». Это Татьяна Карташова (Россия, Саратовская консерватория), поднявшая тему современности на материале сегодняшней культуры Индии. Это недавняя аспирантка консерватории Чэнь Чжэнтин (Тайвань), исследующая философско-символические параллели между китайской и европейской культурами. Это Анастасия Новоселова (Россия, Московская консерватория), являющаяся на сегодняшний день единственным специалистом в России в области изучения древней традиции *гуциня* в Китае.

Симпозиум «Музыкальная карта мира» проявил реальный, можно сказать гжучий интерес современного музыковедения к проблеме жизни древних традиций в современном мире. А не менее горячий интерес публики к сопровождавшим его концертам стал свидетельством неугасающей потребности человеческого сердца прикоснуться к глубоким, истинным корням музыкальных культур мира.

Доцент М. И. Каратыгина,
руководитель научно-
творческого центра
«Музыкальные культуры
мира»

Фото Яхья Джебели

ХОРОВОЙ КОНГРЕСС

МАСТЕР-КЛАСС: ПЕСНЬ ЛИКОВАНИЯ

Не секрет, что в последнее время в России происходит активное возрождение хорового дела. Страна поет – от мала до велика, от Красной площади до Красной поляны, от Дня славянской письменности и культуры до Олимпиады. И старейший в России институт хорового дела – кафедра хорового дирижирования Московской консерватории гордо несет знамя флагмана. С 13 сентября по 10 ноября в стенах нашей Alma mater прошел Первый международный хоровой конгресс. Его география – обширна, его участники – заслуженные хоровые мастера и творческая молодежь.

Масштаб события впечатляет: в рамках конгресса состоялось шесть концертов, а закрытие соединило всех участников в составе сводного хора на сцене Большого зала – прозвучали «Александр Невский» Прокофьева и Финал «Патетической оратории» Свиридова. Одним из открытий для московской публики стало центральное событие конгресса: мастер-класс и заключительный концерт «Антология американской хоровой музыки». По приглашению заведующего кафедрой хорового дирижирования профессора Станислава Калинина в Москву прилетел известный американский хоровой дирижер и композитор Майкл Шасбергер, который делится с нами своими впечатлениями:

- Майкл, расскажите, пожалуйста, о Вашей работе с хором Московской консерватории.

рии. Насколько сильно проявляется иной менталитет, ощущаете ли Вы это при работе с коллективами абсолютно разных культур?

- Ваш коллектив – это первый русский хор, с которым я общаюсь продолжительное время. Раньше я встречался с другими хорами из России, но такое близкое общение с русским коллективом у меня впервые. И я не думаю, что характер хора, принцип работы с ним сильно зависит от национальности, это, скорее, проявление некоторых межкультурных понятий: профессионализм, дисциплина, выучка, умение сконцентрироваться. Это либо есть, либо нет. Ваш хор был готов петь, с первого мгновения. И для меня было большим удовольствием работать, оттачивать стилистические и музыкальные тонкости, достигая желаемого результата.

Но если все-таки говорить о разнице – в Америке сложнее работать в дисциплинарном плане. Певцов необходимо развлечь, завладеть их вниманием, а иногда отвлекаться вместе с ними. Вы гораздо более дисциплинированы. Или, к примеру, мои студенты – большие скептики! Они задают каверзные вопросы, особенно о той музыке, которая как-то их зацепила, а иногда выступают яркими адвокатами того или иного сочинения.

- Как Вы подошли к выбору программы мастер-класса?

- Я предложил профессору Станиславу Калинину много пьес, и он сказал: «Я думаю, нужно это,

это и вот это». И потом мы уже прорабатывали вопрос репертуара совместно. Я написал многим своим коллегам-композиторам, друзьям, рассказал об идее поделиться с Московской консерваторией неизвестной в России американской хоровой музыкой, и они откликнулись.

Одно из особенно дорогих мне произведений в этой программе – «A Jubilant Song» («Песнь Ликования») для смешанного хора и фортепиано Нормана Делло Джойо. Эта музыка была написана вскоре после оконча-

ощущении. Но сравнивать невозможно – это как вождение разных типов автомобилей. Все равно, что водить спортивную машину, а потом сесть в комфортабельный салон люкс-класса. Русский хор – это как... лимузин! А американский – спорткар. И мне очень интересно пытаться совместить эти музыкальные миры. Нам есть чему у вас поучиться в красоте, плавности и глубине звука, и в свою очередь, мы были бы рады поделиться с вами энергией и эмоциональностью.

Майкл Шасбергер провел с хором Московской консерватории четыре насыщенных репетиционных дня, завершившихся ярким концертом в Большом зале. Что-то удалось в полной мере, что-то в меньшей степени, но от недели, проведенной с профессором Шасбергером осталось необыкновенно полетное чувство абсолютной радости. Человек, который всегда улыбается, он мягко исправлял ошибки хора и добивался своего, не скрывая восторга от особенно успешных исполнений в процессе работы.

Неделя мастер-класса стала яркой кульминацией Первого международного хорового конгресса, как нельзя лучше воплотив его суть, радость и объединяющую весь мир. Об этом звучали прекрасные слова из партитуры Нормана Делло Джойо (перевод Софии Аверченковой): «Слушайте песнь ликования! Радость духа нашего не знает границ. Мы воспеваем радость юности».

Ольга Ординарцева

тельной победы над фашизмом. Но сейчас она, к сожалению, редко звучит в Америке.

- Если подвести некий итог совместной работы, что Вам хотелось бы выделить в первую очередь?

- Мы, конечно, очень разные в физическом восприятии пения. Вы вкладываете в звучание такую силу, любовь и энергетику, что это стесняет свободу движения тела. Это огромное достоинство – такая мощь и точность хорового звука, даже когда при этом недостаточно грациозности, подвижности и свободы в певческом

ПОСЛУШАТЬ ДРУГ ДРУГА

Десятого ноября на сцене Большого зала состоялось закрытие Первого Международного хорового конгресса – события масштабного и значимого как для самих хористов, так и для слушателей. По словам его инициатора и вдохновителя, заведующего кафедрой хорового дирижирования профессора С. С. Калинина, идея конгресса – объединение и возможность творческого общения любительских и учебных хоров из разных уголков России. И не только России.

Почему возникла такая идея? Быть может, потому, что важно дать возможность музыкантам, поющим в непрофессиональных хорах, послушать друг друга, научиться чему-то новому на мастер-классах. А, возможно, для того, чтобы публика смогла услышать известную и малознакомую музыку в исполнении людей, любящих пение и поющих не в силу профессиональной обязанности, а по зову сердца.

Трудно представить себе физика-ядерщика, будь то доцент или студент, который придет на репетицию после насыщенного дня, не чувствуя в этом душевной потребности. Хотя и среди профессионалов есть счастливчики, у которых долг и желание не создают диссонанса. Кстати, во мно-

гих оперных театрах мира хоры не профессиональные, а любительские. А ведь как звучат! Есть такой опыт и в Новосибирском оперном театре: в «Аиде», «Борисе Годунове» и некоторых других спектаклях когда-то почти половину хора составляли студенты, поющие в любительском коллективе...

Концерт, как и весь конгресс, был просветительским событием для публики: ее вниманию предлагалась широкая палитра хоровых стилей. Вечер открыл Академический мужской хор МИФИ. Пели Чайковского. Слушателью могла показаться несколько необычной хоровая интерпретация такого камерного, интимного по настроению романса как «Нет, только тот, кто знал». Но голоса звучали ровно, бархатно, тепло, не было ни лишнего форте, ни нарочитого пиано. Хор смог выполнить очень сложную задачу – искусно переплетенным многоголосием передать ощущение переживаний человека, его любовь, его печаль, его одиночество и тоску в разлуке. Басам – отдельное «браво», а руководителю хора Надежде Малявиной – низкий поклон за такую радость и труд.

Студенческий хор из Могилева (филиал Белорусской государственной академии музыки) сумел создать настоящую «звуковую картину» – было слышно

пение птиц, шелест деревьев, голоса людей... Академический хор «Подлипки» удивил внешним перевоплощением: сброшенные с плеч русские разноцветные шали, в которых исполнялась песня «Перевоз Дуня держала» (маленький яркий спектакль из народной жизни), мгновенно преобразили наряды певцов в костюмы для спиритичуэлов. Правда, хотелось бы не только внешнего, но и вокального разнообразия в исполнении столь диаметрально противоположных произведений.

Хор Московской консерватории порадовал классическим звучанием и, конечно, самим музыкальным материалом. В хоровой сюите из песен разных лет Андрея Эшпая звучали ностальгические нотки далекого, но еще родного и знакомого многим времени. Эти напевы знали, их напевали, и хорошо, что сейчас они входят в репертуар хора молодых музыкантов. Пройдут годы и, возможно, те, кому сейчас двадцать лет, будут учить этим песням своих детей и внуков. И музыкальная нить поколений не прервется.

После антракта на сцену вышел сводный хор участников конгресса и музыканты оркестра Приморского театра оперы и балета, за два дня до этого прилетевшие из Владивостока. Перед началом кантаты Прокофьева

IN MEMORIAM

ПРОЩАЙ, ЛЁВА ГРИШКИН!

Консерватория – это не только блистательные выступления на сцене, овации и цветы. Подводная часть этого айсберга – закусная работа в классах и аудиториях, кабинетах и читальных залах, клавишной и инструментальной мастерских, без чего учебный процесс останавливается. Всё это вместе и создает особый, ни с чем не сравнимый дух нашей Alma mater. Лев Иосифович Гришкин был незаметной, но органичной частью консерватории. Его приветливость и дружелюбие, желание сделать для любого человека все, что в его силах, вливалось в общую консерваторскую атмосферу.

Я познакомился с Лёвушкой, как звали его близкие друзья, в 1952 году, на репетициях Сводного гарнизонного оркестра. Мы оба играли на трубе и стояли в одном строю, почти рядом. В перерывах рассказывали друг другу о наших военно-музыкантских школах: он учился в Третьей, на Таганке, я – в Первой, в Томиле. Всю жизнь мы шли параллельными дорогами. Уже в зрелые годы мы часто вспоминали о тех далеких, мальчишеских временах, когда в одиннадцать лет надели военную форму с погонями, чем очень гордились: совсем рядом, за спиной, оставалась война и наша Победа, и мы, мальчишки, как будто приобщились к ней. Вероятно, эти юношеские воспоминания привели его в Совет ветеранов консерватории, в работе которого он принимал активное участие.

Лёвушка был отзывчивым человеком, он искренне переживал достижения и неудачи всех своих коллег. Он не был знаменит, но его любили все, кто его знал. Сейчас, когда его не стало, я чувствую, как вместе с ним ушло нечто неуловимое, но очень важное, доброе. Лёва Гришкин любил жизнь, ему было интересно жить. Далеко не все знают, что он был поэт, писал милые и трогательные стихи; что он был художник, и его дружеские шаржи могли бы украсить страницы глянцевого журнала, будь он агрессивнее, жестче, «оборотистее» по характеру. Он не искал славы, но жил естественно и просто, любовно заботился о коллекции инструментов, которые были под его опекой, имел собственную коллекцию инструментов, мог подолгу говорить о каждом ее экземпляре – с увлечением и хорошим знанием предмета.

Лев Иосифович Гришкин ушёл от нас очень рано. В истории нашей консерватории он останется фигурой светлой, радостной, теплой. Пока мы живы, и он жив.

Профессор В. С. Попов

Ирина Егорова-Свечникова, слушательница ФПК МГК по музыкальной журналистике

ВЫШЛА КНИГА

«В НАЧАЛЕ БЫЛА МУЗЫКА»

М.: Директ-Медиа, 2014

Строки Александра Блока «в начале была музыка» открывают новое масштабное монографическое исследование В. Н. Холоповой «Феномен музыки». Его название говорит о том, что это уникальный труд, не имеющий аналогов ни в российском, ни в зарубежном современном музыковедении. Являясь по замыслу автора продолжением книги «Музыка как вид искусства», написанной в 1980 году, «Феномен музыки» представляет взгляд ученого XXI века на сущность музыкального искусства, начиная с самых его истоков.

Что есть музыка? Как постичь ее неохватную широту во времени и

пространстве? Этим и другим вопросам посвящена первая часть работы, названная «Основные категории музыки как вида искусства». Связь музыки и числа, музыки и религии, музыки и философии, понятие «абсолютной музыки», канон и эвристика, музыкальный образ, музыка как язык, сознательное и бессознательное в восприятии музыки – вот главные научные проблемы, поставленные в первой части исследования.

Во второй части книги – «Музыкальное содержание» – изложена авторская теория музыкального содержания, наполненная здесь новой терминологией, новыми категориями. Это «специальное и неспециальное музыкальное содержание», «три стороны музыкального содержания» и др. Категория музыкального содержания сравнивается с другими смысловыми понятиями – семантикой и герменевтикой. Новаторски освещена музыкальная композиция с эстетической и психологической сторон. Оригинально рассмотрено содержание произведения в восприятии слушателя. Сегодня теория музыкального содержания внедряется в качестве самостоятельного курса во многих учебных заведениях России. Завершает монографию четко выстроенная автором система критериев художе-

ственной ценности в музыке, представляющая актуальную проблему современного музыковедения.

Всеобъемлющая широта этого научного труда состоит, помимо прочего, в том, что музыкальное искусство характеризуется на основе самых общих гуманитарных категорий, и автор апеллирует не только к собственно музыковедческой науке, но и к эстетике, философии, психологии, аксиологии. Книга адресована не только музыкантам-профессионалам, но и ученым смежных гуманитарных областей – эстетикам, философам, психологам, лингвистам, культурологам и искусствоведам.

Идея интеграции является сегодня одной из самых актуальных в современной науке в целом. В этом ракурсе книга В. Н. Холоповой отвечает самым современным научным тенденциям и характеризует автора как авторитетного исследователя. Подтверждением тому служит высокая награда, которой удостоилась В. Н. Холопова – орден «Первый среди равных» за значительный вклад в развитие мировой науки, учрежденный Европейским научно-промышленным консорциумом и Российской академией естествознания.

Е. В. Ферантцова,
преподаватель МГК

РУССКИЙ АВАНГАРД: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

М.: НИЦ МГК, 2013

В Московской консерватории прошла презентация книги «Сто лет русского авангарда». Сборник статей (автор идеи, составитель и научный редактор доцент М. И. Катунян) на основе докладов и материалов прошедшей четыре года назад Международной конференции необычен. Тогда событие объединило исследователей самого широкого профиля – участие приняли музыковеды, литературоведы, культурологи, философы, искусствоведы, киноведы Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Украины, Литвы, Латвии, Израиля, Германии. Представленные научные силы перевели международный симпозиум в ранг значимого события современной культуры. Вышедший сборник явил собой не традиционный свод разнородных и не всегда связанных друг с другом текстов, а коллективный научный труд, сопоставимый с такими знаковыми изданиями прошлых лет, как «Русская музыка и XX век» под редакцией М. Г. Арановского, «Соцреалистический канон» под редакцией Х. Гюнтера.

Издание обладает ясно выраженной драматургией и представляет проблематику русского аван-

гарда исключительно глубоко и многоаспектно. Фактически в искусстве авангарда не остается ниши (за исключением области архитектуры), которая не была бы затронута в книге. Ее структура последовательно разворачивает основные грани эстетики, теории и художественной практики авангарда.

Первый раздел – «1909–1930. Идеи, манифесты, культурная политика» – посвящен общим вопросам философии и эстетики авангарда, а также его культурному контексту (статьи Д. Саратьянова, И. Воробьева, В. Мартынова, Е. Петровской, Н. Енукидзе, А. Корчинского, М. Раку). Второй раздел – «Музыка. Звуковая материя» – охватывает проблемы русского музыкального авангарда сквозь призму эстетики и стили его крупнейших представителей (статьи Е. Польшаевой, А. Демидовой, О. Бобрик, С. Савенко, К. Зенкина, Г. Лыжова, Л. Адэр, Г. Дауноравичене, А. Ровнера, Ю. Крейниной, А. Смирнова, К. Дудакова-Кашуро, А. Вермайера). В третьем разделе – «Визуальные искусства. Проекты и эксперименты» – представлена панорама авангарда в изобразительном искусстве, театре и кино (статьи Г. Поспелова, И. Кряжевой, Л. Пчелкиной, Д. Хмельницкого, О. Аронсона, Я. Левченко, В. Щербакоева). Четвертый раздел – «Поэзия. Между "заумью" и абсурдом» – трактует проблемы поэтического языка авангарда (статьи Л. Гервер, К. Жабинского, Д. Суховой, И. Барсовой, И. Кукулина, Т. Левой, Л. Акопяна). Заключительный пятый раздел – «1910–2000-е. Влияние. Переключки. Отголоски» – посвящен параллелям исторического авангарда и современности (статьи М. Павловца, Е. Зинькевич, Е. Дмитриевой, Г. Григорьевой, Т. Эсауловой, М. Высоцкой,

Е. Николаевой, А. Цукера, М. Катунян). В Приложении помещены актуальные тексты Франциско Инфанте и Дмитрия А. Пригова, а также мультимедийный компакт-диск с иллюстрациями картин, фрагментов музыки и кинофильмов, о которых говорится в статье.

Теоретический и практический статус издания крайне высок. Дальнейшее исследование авангардного искусства окажется, по существу, невозможным без учета научных результатов, содержащихся в нем. Издание, с одной стороны, подвело черту под длившимся более четверти века процессом изучения наследия авангарда. С другой – обозначило новые подходы для его осмысления и может быть, даже переосмысления. В этом плане заслуживают внимания в чем-то провокационные и вызывающие к дискуссии положения немецкого музыковеда А. Вермайера, выступившего со следующим тезисом: художественная ценность русского авангарда – не более чем миф, «русский музыкальный авангард отличается не столько яркими достижениями в области профессионального музыкального творчества, сколько интенсивностью и концептуальностью устремлений» (с. 227).

Справедливость или ошибочность этого тезиса сможет подтвердить лишь время, а вместе с ним – и новое поколение ученых, вдохновленных духом новаторства, обновления, эксперимента, поиска, присущих авангарду и являющихся ключами к его эстетике. Остается лишь поздравить Московскую консерваторию с появлением столь блестящего и крайне необходимого труда.

Профессор И. С. Воробьев,
Санкт-Петербургская консерватория

ВЫПУСКНИКИ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ТРУДИТЬСЯ, ТРУДИТЬСЯ!

В жизни каждого обязательно существует человек, которому хочется подражать на профессиональном и личностном уровне. Для меня таким образом профессионализма, интеллигентности, мастерства советской теоретической школы и просто человеческой мудрости является Валерия Владимировна Базарнова – заведующая теоретическим отделением в Музыкальном колледже при Московской консерватории (проще говоря, «Мерзляковки»). На протяжении четырех лет в колледже у меня была прекрасная возможность заниматься в классе у Валерии Владимировны, впитывать многочисленные и, безусловно, важные знания, без которых я бы не стала ни студенткой Московской консерватории, ни победителем V Всероссийского конкурса по теории, истории музыки и композиции имени Ю. Н. Холопова по специализации «Теория музыки»...

Удивительно скромный человек, переживший множество потерь, она никогда не теряет самообладание, стойкость духа. Девизом всей жизни Валерии Владимировны можно назвать ленинский лозунг: «Трудиться, трудиться, трудиться!» Именно усильная работа, по ее мнению, помогает человеку справиться с любыми сложностями, не только преодолеть их, но и стать выше в духовном плане.

Скромность человеческая, безусловно, отразилась и на скромности профессиональной – Валерия Владимировна воспитала блестящую плеяду музыкантов – и теоретиков, и пианистов, и музыкальных критиков... Достаточно перечислить самых известных ее учеников: А. С. Соколов, Н. Н. Гилярова, М. В. Карасева, Т. С. Кюрегян, И. В. Осипова, дирижер В. Юровский, органистка М. Чебуркина... Такой разнообразный круг воспитанников сложился в связи с тем, что первоначально, когда Валерия Владимировна еще училась в Московской консерватории, директор Мерзляковского училища Л. Л. Артынова пригласила ее преподавать у пианистов. Спустя некоторое время В. В. Базарнова стала вести только спецкурс у теоретиков.

Будучи заведующей теоретическим отделением, кандидатом

искусствоведения, Заслуженным учителем РСФСР Валерия Владимировна успевает не только преподавать, но и писать учебники и методические работы. За последние четырнадцать лет вышли, как минимум, пять изданий: «Упражнения по сольфеджио» (2000, 2004), «Госэкзамен по педагогической подготовке по специальности «теория музыки» (2003), «Трехголосные дик-

танты по сольфеджио» (2004), «Задания к приемным экзаменам на теоретическое отделение» (2004)...

Разнообразие – главная черта характера Валерии Владимировны. В блок чисто теоретических предметов (сольфеджио, теория музыки, гармония) она ввела «введение в специальность» (аналог консерваторского курса музыкально-теоретических систем), помогающее юным теоретикам кратко познакомиться с историей развития музыкального искусства.

Со второй половины 70-х прошлого века она руководит музейной практикой в Доме-музее Чайковского в Клину. Долгое время именно в этом святом для любого музыканта месте первого сентября проходило посвящение в студенты, которое практиканты предвзято воспринимали экскурсией.

Возможно, главная причина, по которой к Валерии Владимировне тянутся люди – открытость, удивительная жизнерадостность, а главное, верность любимому делу. Будем надеяться, Валерия Владимировна воспитает еще не одно поколение прекрасных музыкантов, выдающихся музыковедов свое истинное призвание!

Мария Зачиняева,
студентка IV курса ИТФ

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:
Кафедра струнных, духовых и ударных инструментов ФИСИИ – профессор (0,5);
Кафедра оперной подготовки – профессор (1,0);
Научно-творческий центр электроакустической музыки – науч. сотр. (0,5);
Отдел периодических изданий (редакция журнала «Научный вестник Московской консерватории») – вед. науч. сотр. (0,5)

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор и оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Редактор: О. Ю. Арделяну
Сдано в печать: 17.11.2014

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: gazeta@mosconsrv.ru
Интернет: gm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА